

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 3

Том II

2005

Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера

Том II № 3 2005

Научный журнал

Основан в декабре 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о государственной регистрации ОД № 913 от 13.12.2003 г.
Учредитель и издатель: Музейный фонд им. А. А. Браунера

Редакционная коллегия:

Д-р биол. наук Б. Г. Александров, канд. биол. наук М. М. Джуртубаев, канд. биол. наук В. В. Заморев,
канд. биол. наук Д. А. Кивганов, В. А. Кузнецов, канд. биол. наук В. А. Лобков (зам. редактора),
канд. биол. наук Ю. Н. Олейник (главный редактор), Л. В. Рясиков, Ю. В. Суворов,
Е. И. Кищенко (ответственный секретарь)

Ответственный за выпуск
В. А. Лобков

Рисунок на обложке М. В. Синецы

Адрес редакции:
Одесса, 65058, Шампанский пер., 2, Биологический ф-т ОНУ,
зоологический музей, комн. 97
тел. 8 - (0482) - 68-45-47

© Музейный фонд им. А. А. Браунера, 2005

Одесса 2005

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 595.78:069.015(477.74)

С. Л. ДУЗЬ

Одесский национальный университет

О ПЕРЕОФОРМЛЕНИИ ЭКСПОЗИЦИИ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Краткий отчет о переоформлении и дополнении экспозиции и фондовой коллекции булавоусых чешуекрылых (*Lepidoptera*, *Rhopalocera*) зоомузея ОНУ им. И. И. Мечникова, а также об основных принципах и подходах формирования экспозиционных коллекций.

Ключевые слова: экспозиция, энтомологическая коллекция, систематика, зоомузей

Являясь сотрудником зоологического музея ОНУ им. И. И. Мечникова с 2003 г., автор проводил ревизию и каталогизацию лепидоптерологической коллекции фондов и экспозиции музея. В результате этой работы стала совершенно очевидна необходимость переопределения, перемонтажа, замены пришедших в негодность экспонатов и дополнения указанной коллекции, приведение ее в соответствие с последними требованиями зоологической номенклатуры, экспонирования и хранения подобных коллекций.

Первоочередной задачей было переоформление именно экспозиции, учитывая специфику данного музея прежде всего как образовательного учреждения.

Необходимо отметить, что существовавшая экспозиция насекомых Палеарктики большей частью была сформирована трудами И. В. Мальцева и С. Я. Блинштейна (соотв. 1964-1965 гг. и 1964-1977 гг. работы в зоомузее). Именно благодаря деятельности И. В. Мальцева, в течение двух лет не только смонтировавшего, переопределившего, но и передавшего зоомuzeю значительную часть экспонатов из личной коллекции, а также С. Я. Блинштейна, кроме того, также самостоятельно изготовившего собственно экспозиционные витрины и внесшего огромный вклад в формирование энтомологической коллекции, фонды и экспозиция и приобрели современный вид. Фонды также пополнялись за счет экспедиционных сборов В. А. Лобкова и Ю. Н. Олейника в Забайкалье (1981 г.) и Красноярском крае (1984 г.), поступлений энтомологического материала из Хабаровского края от Н. В. Николаева (1989 г.), от сотрудника зоомузея ОНУ А. С. Орлова и энтомолога-любителя В. Б. Николаева, а также в незначительной степени за счет студенческих сборов, проводившихся в период летних практик.

Однако, как справедливо замечает Л. П. Брюшкова (2004), наиважнейшей музейной функцией является именно хранение, по ее словам, собственно и определяющее музейную сущность учреждения. И в этой связи нельзя обойти вниманием самоотверженную деятельность по сохранению энтомологических коллекций таких сотрудников зоомузея, как его директора В.А.Лобкова;

© С. Л. Дузь, 2005

куратора коллекции беспозвоночных И. И. Мудрак, не только заботившуюся о сохранении фондов, но и привлекавшую для работ с ними специалистов и любителей; Ю. В. Суворова, старейшего и опытнейшего сотрудника музея, принимавшего участие не только в экспедиционных сборах, но и в монтаже, в оформлении экспозиции и в первую очередь – в комплексе мер по собственно сохранению энтомологических коллекций.

Необходимость переоформления экспозиции и приведения в соответствие фондов были, на наш взгляд, вызваны рядом причин, среди которых важнейшие:

так как экспозиция была сформирована около 40 лет назад, значительное число экспонатов в силу различных причин пришло в негодность и нуждалось в замене;

за этот срок изменились взгляды специалистов на эволюцию и систематику ряда таксонов, необходимо было пересмотреть и заменить устаревшие наименования;

в ряде случаев экспонируемый материал не был должным образом этикетирован и потому нуждался в замене;

ввиду того, что большинство специалистов, оформлявших экспозицию и формировавших фонды, специализировались в других областях и коллекции чешуекрылых было уделено недостаточно внимания, мы стремились восполнить этот недостаток.

Кроме того, изменились и требования, предъявляемые к экспозициям и коллекциям подобного рода, в частности, разработанные Обществом по сохранению естественнонаучных коллекций в 1998 г. (Основные принципы хранения..., 2003).

Принимая во внимание специфику нашего музея, прежде всего, как образовательного учреждения, призванного помогать учебному процессу, экспозиция чешуекрылых должна не только знакомить с многообразием видов, но и служить своеобразным справочным пособием, определителем, позволяющим идентифицировать видовую принадлежность того или иного экземпляра, пойманного или встреченного на экскурсии в природе. В этой связи необходимо не просто монтировать представителей видов, а демонстрировать для облегчения определения чешуекрылых при необходимости экземпляры одного вида с верхней стороны и с испода, при наличии полового диморфизма приводя помимо самца и самку, а также по возможности формы и подвиды, особенно для видов, характерных для данного региона. Вообще, при составлении экспозиции насекомых особое внимание должно уделяться видам, обитающим на данной территории.

Таковы были основные принципы, которыми мы руководствовались в нашей работе. Принимая во внимание несовпадение точек зрения современных авторов на систематическое положение ряда таксонов, мы старались использовать последние сведения по систематике, изложенные в ряде работ (Коршунов, 2002; Моргун, 2002; Higgins, 1983). Особо стоит отметить вышедший в 2005 г. каталог-определитель на CD дневных бабочек Восточной Европы (Плющ и др., 2005), а также двухтомное руководство В. К. Тузова с соавт. (1997, 2000). Существенно помогло в усовершенствовании технологии реставрации экспонатов методическое пособие П. В. Богданова (2001).

Экспозиция булавоусых чешуекрылых и фонды пополнялись главным образом из личной коллекции автора, а также за счет сборов автора из Крыма, Одесской, Херсонской и Николаевской областей (1984-2005), Тверской области (2005), а также экспедиций в Бурятию и на Дальний Восток (2000-2001). Кроме того, некоторые виды из Сибири, Средней Азии, Кавказа, Белоруссии, Киевской, Харьковской, Житомирской областей и юга Украины были получены путем обмена или предоставлены по просьбе автора коллегами-энтомологами, за что хочется выразить искреннюю благодарность О. А. Самойленко, В. Я. Грибову, Ю. В. Бершадскому, А. Г. Воронцову (Одесса); Р. И. Мишустину (передавшему также зоомузею свою коллекцию клопов), С. Г. Ващенко (Херсон); Д. А. Ковальчуку (Харьков); Н. И. Бовсуновскому (Лугины); М. В. Медведеву (Витебск), а также И. Г. Плющу (Киев), С. В. Чуркину и П. В. Богданову (Москва), оказавшим, кроме того, неоценимую помощь в определении материала и консультировавшим автора.

В ходе нашей работы были практически полностью заменены экспонировавшиеся ранее экземпляры и добавлено более 100 новых таксонов булавоусых чешуекрылых и более 400 экземпляров в 4 выставочные витрины и в фонды, соответственно:

- в семейство Hesperidae добавлено 18 новых экземпляров;
- в семейство Papilionidae добавлено 18 новых видов (новых экземпляров – 84);
- в семейство Pieridae добавлено 20 новых видов (новых экземпляров – 62);
- в семейство Satyridae добавлено 30 новых видов, (новых экземпляров – 136);
- в семейство Nymphalidae добавлено 21 новых вида, (новых экземпляров -135);
- в семейство Libytheidae добавлено 2 новых экземпляра;
- в семейство Riodinidae добавлено 2 новых экземпляра;
- в семейство Lycaenidae добавлено 15 новых видов (новых экземпляров – 170).

Пользуясь случаем, хотелось бы поблагодарить Ю. В. Суворова, А. Б. Трескина и И. И. Мудрак за помощь в переоборудовании витрин и отметить, что работы по пополнению и каталогизации фондов еще не окончены, значительная часть сборов автора еще не разобрана и не смонтирована, представляя собой обширное поле для последующей деятельности. Также нами предусмотрена возможность дополнения экспозиции с учетом новых поступлений. Кроме того, в соответствии с нашими замыслами, экспозиция в последствии будет дополнена фотографиями насекомых, сделанными автором и его коллегами, что позволит продемонстрировать экспонируемые виды в естественных условиях. Следующим этапом планируется переформление экспозиции разноусых чешуекрылых (Metaheterocera) Палеарктики.

Литература

- Богданов П. В. Сбор, препаровка и реставрация насекомых для музейных энтомологических коллекций. – М.: Государственный Дарвиновский музей, 2001. – 30 с.
- Брюшкова Л. П. Учет и хранение музейных предметов как главная функция музейной деятельности // Труды Государственного Дарвиновского музея. – 2004. – Вып. 8. – С. 30-46.
- Коршунов Ю. П. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. – 424 с.
- Моргун Д. В. Булавоусые чешуекрылые европейской России и сопредельных стран. Определитель-справочник. – М.: МГСЮН, 2002. – 208 с.
- Основные принципы хранения естественнонаучных коллекций (Разработаны Обществом по сохранению естественнонаучных коллекций, 1998 г.) // Труды Государственного Дарвиновского музея. – 2003. – Вып. 6. – С. 241-254.
- Плющ И. Г., Моргун Д. В., Довгайло К. Е., Рубин Н. И., Солодовников И. А. Дневные бабочки (Hesperioidea и Papilionoidea, Lepidoptera) Восточной Европы. CD определитель, база данных и пакет программ «Lysandra». – Минск, 2005.
- Higgins L. G., Riley N. D. A Field Guide to the Butterflies of Britain and Europe. – London: Collins, 1983. – 384 pp.
- Tuzov V. K., Bogdanov P. V., Devyatkin A. L., Kaabak L. V., Korolev V. A., Murzin V. S., Samodurov G. D., Tarasov E. A. Guide to the Butterflies of Russia and Adjacent Territories. Vol. 1. Hesperidae, Papilionidae, Pieridae, Satyridae. – Sofia – Moscow: 1997. – 480 pp.
- Tuzov V. K., Bogdanov P. V., Churkin S. V., Dantchenko A. V., Devyatkin A. L., Murzin V. S., Samodurov G. D., Zhdanko A. B. Guide to the Butterflies of Russia and Adjacent Territories. Vol. 2. Libytheidae, Danaidae, Nymphalidae, Riodinidae, Lycaenidae. – Sofia – Moscow: 2000. – 580 pp.

Поступила в редакцию 17.09.2005 г.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Дикие и домашние копытные были одним из направлений научных интересов А. А. Браунера в течение всей его продолжительной жизни. Исследования курганных лошадей начаты им еще в 1897 г., а заметки о крымском олене изданы в 1900 г. Впоследствии он писал о косулях Южной России и Крыма, о происхождении пород скота, о необходимости естественно-исторического изучения домашних животных. В 1923 г. выходит в свет его учебник “Животноводство”, а сам он читает лекции по животноводству студентам Одесского сельскохозяйственного института.

Две машинописные рукописи, предлагаемые нашим читателям, подготовлены в конце жизни ученого и представляют итог его полувековых наблюдений и размышлений. Они не были закончены и хранились в его архиве. Некоторые представления А. А. Браунера о жизни копытных возможно устарели, но тем не менее видение им некоторых биологических проблем в период становления экологии заслуживает внимания.

К настоящему изданию рукописи подготовлены младшим научным сотрудником зоологического музея Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, к.б.н. Н. Н. Спасской. При подготовке их к печати сохранены лексика и пунктуация автора за исключением явных опечаток. Сохранены также все авторские сноски и дополнения. Архив А. А. Браунера хранится в зоологическом музее Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

Редколлегия

УДК599.6/73:502.743

А. А. БРАУНЕР

СЕЗОННЫЕ ПЕРЕКОЧЕВКИ ДИКИХ КОПЫТНЫХ *

Цель этой статьи заключается не в приведении наблюдений над сезонными перекочевками разных видов млекопитающих, что давно уже известно и имеются даже сводки Корнелиуса, Брэма, а в последнее время М. Гильцгеймера, а показать, что некоторые виды копытных лесостепи и приморских степей не были оседлыми, не были прикреплены к известному биотопу, как ныне, а, напротив, кочевали в двух и более биотопах¹ по сезонам в поисках лучшего корма и оттого они и были лесостепными или степе-плавными, а не чисто лесными или степными и что по нахождении их остатков в данной местности не всегда можно дать характеристику прежнего ландшафта, на основании нынешнего оседлого местообиталища этого вида, куда его отбросили хозяйственная деятельность человека и увеличение густоты его населения. Прежде чем перейти к сообщению целого ряда фактов о кочевой жизни некоторых копытных нашего края я должен коснуться относительно слова “переселение”, которое применяется к сезонным перекочевкам.

Мне кажется, что “переселение” — это резкая перемена одного постоянного местожительства на другое; оно соответствует слову “колонизация” и более подходит к человеческим передвижениям, а не к животному миру. Пример — появление кочевников половцев в южно-русских степях будет переселением (колонизацией), хотя они тут и вели кочевой образ жизни.

* Сходный текст, меньший по объему опубликован в *Браунер А. А. Сельскохозяйственная зоология.* — Одесса: Гос. изд. Украины, 1923. — 436 с. в гл. “Распределения животных по местообитанию” (*прим. Н. Спасской*).

¹ Биотопы: лес, степь, низовья рек и пески, расположенные по левой стороне Днепра и Дона, некогда покрытые древесной растительностью, лугами, тугаями, пресными и соляными озерами и солонцами.

Для диких же копытных термин “переселение” может быть применим только в том редком наблюдаемом случае, когда они расширяют ареал своего распространения или выселяются, отступают, колонизируя новые местности; для сезонных же передвижений более подходит “перекочевка”, даже “откочевка” или сезонная перекочевка.

Перехожу теперь к сообщению о мало известных перекочевках копытных нашего приморского Юга. “В Киевской области”, говорит Михаил Литвин (половина XVII века) “было диких зверей — зубров, диких лошадей и оленей множество в лесах и на полях², что за ними охотились ради кожи”, дикие козы (козули)³ в таком огромном количестве *перобегают из степей в леса и летом обратно в степь*, что каждый крестьянин убивает их до тысячи в год”.

В то же время (в половине XVII века) Боплан сообщает, что “*по степям украинским разгуливают целыми стадами олени, лани (козули) и сайги*”, т.е. нынешние лесные животные жили в степях вместе с чисто степной сайгой.

Броневский в своем “Описании Крыма” (в шестнадцатом веке) говорит, что *по степям* около Очакова и Перекопа живут олени.

Тут нет ничего удивительного, что у Перекопа, в безлесной солонцеватой степи, жывал олень, так как в это время он водился в облесенных алешковских песках (кучучурах), находившихся от Перекопа в 80-90 километрах, и откочевывал в известное время на перекопские солонцы. Присутствие оленя у Очакова может быть объяснено двояко: переселяясь весной из лесов в степи — он мог перекочевать и под Очаков, где имеются солонцы и солонцеватые озера, или это были олени, живущие в плавнях Днестра и Днепра, как они и теперь находятся в плавнях Кубани и Терека. Мейер, описывая в конце XVII века Очаковскую землю, т.е. степную часть бывш. Херсонской губернии, между Днестром и Бугом сообщает — “что же касается диких коз (*козуль*), то их *по всей степи* великое множество.

Ржанчинский (1721) сообщает, что в “Подоллии козули ходят стадами по *полям, степям* и лесам”. На землях ногайских татар, живших по побережью Азовского моря находились олени, по сообщению Жана де Люк.

Несколько лет тому назад в Аскании Нова при добывании песка найдена таранная кость оленя на глубине 13 метров в лёссе, что показывает как далеко он заходил в степь, в эпоху накопления лёсов, так как вся обстановка такого южного лёсса указывает на степь.

Что козуля могла жить в малонаселенных степях несколько сот лет тому назад и много позже, видно из слов известного охотника Черкасова, что “в южной половине Нерчинского горного округа, до 1850 года, диких коз было множество повсюду, даже в *безлесных* местах”.

Н. Пржевальский в своем “Путешествии в Уссурийский край” (1866 г.) сообщает, что ежегодно осенью и весной козули переселяются из бассейна р. Усури на юг и обратно.

В путешествии по Тибету этот же знаменитый путешественник говорит, что осенью “ежедневно мимо бивуака проходили стада зверей⁴, направляющихся на юго-восток в более низкую и теплую долину Мур-усу: они предчувствовали наступление тяжелой зимы и уходили от нее”.

Итак, олень и козуля жили и в степях, и в лесах, но какой же биотоп надо считать их основным местожительством?

В орнитологии таковым правильно считается тот биотоп, где птица гнездится, а не пролетает весной и осенью, или зимует, поэтому олень и козуля, телившиеся весной в степи, должны считаться *степными*, однако, они все же откочевывали к зиме или зимою в леса, где в этот сезон было больше пищи (молодые побеги деревьев и кустарников, лишайники на коре) и имеется защита от холодных ветров и больших сугробов снега, прикрывавших в степи растительность. Такое, довольно длительное пребывание в лесу выработало у оленя и козули способность перепрыгивать через препятствия (кусты, лежащие на земле толстые деревья) на большую высоту.

² Всюду курсив мой (А. А. Браунера, прим. Н. Спасской).

³ Дикая коза сокращенно должна называться козулей, а не косулей, тем более, что термин косуля относится к особому устройству сохи.

⁴ Т. е. диких яков, куланов и антилоп.

Это отразилось и на организации конечностей у оленя, козули, лани и даже лося, а, именно, удлинены пясти и плюсны: так, длина пясти составляет к сумме длины плеча и луча у благородного оленя 45-47%, у лося 44%, у козули 51%, у лани 55%, между тем у парнокопытных, не живущих в лесах, пясть гораздо короче, составляя к сумме длины плеча и луча у крупного рогатого скота 27-30%, у тура 31%, дикого яка 26% и у домашнего яка 24%.

Ежегодные перекочевки оленя и козули весной из леса в степь и длительное пребывание их в степи (около 8-9 месяцев) можно объяснить кормовыми условиями: большое разнообразие травянистой растительности и большая ее густота, присутствие пряных растений, имеющих профилактическое значение, а также солончаковая растительность и солончаки, столь любимые всеми копытными, питающимися только растительностью.

Точно также и дикий северный олень, производивший кочевку осенью из тундры в близлежащие леса, а весной обратно в тундру, должен считаться лесо-тундрным животным.

Кулан⁵, водившийся в причерноморских степях несколько тысяч лет до н.э., в XVIII веке и до половины XIX оказался уже за рекой Уралом, по Эверсману, в Киргизских степях и по берегам Аральского и Каспийского морей, а также в песках Туркмении, теперь он задержался только на небольшой площади Туркменистана, вблизи афганской границы (по Розанову).

Кулан также производил сезонные перекочевки, как теперь он делает в Монголии и Тибете.

Таким образом, кулан, бывший степным животным, оказался пустынным, пройдя пустынно-степную стадию.

Зубр в пределах СССР оказался обитателем леса, а между тем он был, несомненно, степным животным, производившим такие же сезонные перекочевки, как и его очень близкий родственник — северо-американский бизон.

Относительно присутствия зубра в высокогорных лесах Северного Кавказа можно сказать, что хотя человек и загнал его в глухие лесные ущелья, но появление его в горах Кавказа явилось не под влиянием человека, а вследствие смены геологических явлений на Кавказе: когда льды, покрывавшие Кавказские горы мало помалу отступали к вершинам гор, то места, бывшие под ледниками, постепенно захватывались степною растительностью и, конечно, степной фауной, в том числе зубром и сусликом.

Когда же произошло увлажнение климата, то леса вытеснили степи и отрезали от прикавказских степей зубра и суслика, которые и оказались жителями предгорных местностей, в том числе и альпийских лугов. Впоследствии преследования человека заставили зубра уйти в леса, а спутник его, суслик, остался в безлесной полосе, находящейся между лесом и снеговой линией, где живет и в настоящее время.

Сайга, жившая в Подолии в XVII веке, а в конце XVIII века, по Мейеру, в западной части бывш. Херсонской губернии уже была оттеснена сначала в степи и пески между Доном и Уралом, а теперь уже и далее на восток в пустыни и полупустыни Средней Азии и из степного животного стала пустынно-степным и, наконец, пустынным. Она также производила сезонные перекочевки.

Перекочевки могут дать объяснение и при смешанности фаун, а также указание действительно ли здесь водилось животное, или только откочевывало на время в эту местность. Это надо учесть не только археологу, но и, особенно, палеонтологу.

Теперь я еще дам два примера из жизни птиц.

В настоящее время *тетерев-косач* считается лесной птицей, обитателем больших лесов, всего сто лет назад он жил оседло в причерноморских степях, вплоть до моря: так, зоолог проф. Нордман (1840) говорит: “присутствие тетерева-косача в степях один из наиболее действительных фактов; в Новороссии он держится в течение *целого года* в плоских безлесных равнинах, где за ним часто охотятся, особенно зимою”.

⁵ Археологические раскопки в г. Усатово, у Одессы добыли фаланги, отнесенные мною к кулану. В. И. Громова определила кости кулана из раскопок С. Замятина, относимых к палеолиту, близ станции Илльской между Новороссийском и Краснодаром.

Проф. Кесслер (1851) говорит, что “тетерева водятся даже *на голых полях и степях*”. Наконец, в конце XIX века тетерев водился еще в нагорных степях Кубанской и Терской областей.

Такое *оседлое* пребывание тетерева в степи легко объясняется, так как главное значение в пище тетерева имеют не леса, а присутствие ягодных кустарников, что особенно важно во время выкормки птенцов; а в безлесных причерноморских степях, по склонам каменистых балок находились ягодные кустарники (ежевика и пр.), а в балках и степи острова терновника.

Таким образом, нынешнее его пребывание только в больших лесах, начиная с северной Украины, есть явление вторичное, так как раньше тетерев был и степной оседлой птицей в степи и лесной оседлой в лесу.

Филин считается жителем густого высокоствольного леса, а между тем он гнезился в степях и теперь еще водится в обрывах побережья Сиваша и прилегающих к нему больших соленых озер.

Вот почему, изучая фауну прошлого, надо знать историю ее во времени и пространстве и восстанавливать ландшафт далекого прошлого следует только на основании изучения комплекса видов всей фауны и притом в связи с историей ландшафта, а не по одному будто “руководящему” виду, опираясь на нынешнее распространение животных по биотопам, которое не соответствует прошлому.

Таким образом, всякое археологическое исследование должно начаться с воссоздания ландшафта⁶ прошлого времени, повлиявшего на жизнь и хозяйственную деятельность человека, причем знание и нынешнего ландшафта подчас может указать на те природные условия, которые влияли на деятельность человека, хотя в предметах, добытых путем раскопок, они не отразились. Приведу пример: Черноморское степное побережье имеет ряд соляных лиманов, озер и даже мелких самосадочных озер, которые, несомненно, существовали и прежде, напр. последние были на пересяпи у Одессы сто лет тому назад.

Такое естественное осаждение соли в самосадочных озерах, конечно, человек даже доисторических времен умел использовать, как продукт питания и предмет обмена, так как все правобережье Украины не имеет соляных озер и каменной соли. Конечно, раскопки поселений не могли обнаружить присутствие соляных озер.

Теперь станет более понятным большой вывоз греческими факториями соленой рыбы из Черноморского побережья и притом не только соленой красной рыбы (осетр, белуга), но и частичковой.

Вокруг соленых озер всегда имеется солончаковая растительность, которую так любят домашние и дикие копытные, а так как в те времена и тур, и олень, и козуля, и сайга откочевывали к этим солонцам, то явилась и прибыльная охота в параллель с земледелием и развитым животноводством, хотя, казалось бы, ей тут нет места.

В опресненных верховьях лиманов и в море производилось большое рыболовство.

Население, жившее тут, можно предположить, не было в состоянии заниматься и земледелием, и скотоводством, и рыболовством и добычей соли, поэтому могла произойти между семьями дифференцировка занятий, повлиявшая на основы всего строя жителей.

Поступила в редакцию 10.04.2005г.

⁶ “Географический ландшафт, по определению проф. Л. С. Берга, есть такая совокупность, или группировка предметов и явлений, в которой особенности рельефа, вод, почвенного и растительного покрова и животного мира, а также деятельность человека сливаются в единое гармоничное целое, типически повторяющееся на протяжении известной зоны земли” (Л. С. Берг — Ландшафтно-географические зоны СССР).

УДК 599.6/.73:502.74

А. А. БРАУНЕР

ЗАМЕТКИ ПО ЭКОЛОГИИ ДОМАШНИХ И ДИКИХ КОПЫТНЫХ

При характеристике той или иной породы домашних животных приходится прибегать к индексам. Если данная порода издавна пользуется одним и тем же неизменяющимся содержанием, будь то хорошим, или плохим, то можно охарактеризовать ее¹, но если порода состоит из целого ряда групп (популяций), содержание которых чрезвычайно разнообразно (не говоря уже о селекции), то получится такой большой размах в индексах, что характеристика всей породы не возможна и она должна быть разбита на особые группы по содержанию и заводской работе, проводимой над ними. Приведем пример по характеристике серо-украинского скота по индексу эйризомии² (соотношение между обхватом груди и высотой ее над землей): для малорослых групп скота с плохим содержанием — черноморско-кубанского — 279, для киевско-крестьянского — 295, для рослого асканийского — 300, для скота старой племенной книги — 303, для выставочного — 312 и для любомировского — 321%. Вот какая амплитуда колебания.

Если индексы 279, 295 и 300 говорят о лептозомии, то 312 сближает с симменталом (313), а 321 — к голландскому (319), т.е. к мясо-молочному типу с задатками эйризомии.

Таким образом, в одной и той же породе одни группы обладают лептозомией, а другие можно считать переходом к эйризомии. Причина всего этого в первом случае плохое содержание, а во втором — хорошее при заводской работе. То же и с калмыцким скотом: при плохом содержании — 317, а при заводском — 328; между тем у шортгорна 347–352 (малая амплитуда колебаний). Эти данные говорят о содержании при сходном ландшафте³, но если при акклиматизации животное переходит из одного ландшафта в другой, то также может поменяться и индекс, например: у швейцарского симментала индекс эйризомии — 313, а украинского симментала — 300, т.е. как у рабочего украинского, у заграничного швица — 306, а у украинского (майновского) — 286%.

Содержание в связи с ландшафтом отражается и на росте всего животного или какого-нибудь его органа: так, в южно-русских степях лошади, погребенные в курганах бывш. Херсонской губернии, имели базилярную длину черепа 46,2–47,2 см; у двух южнорусских тарпанов

¹ Под содержанием я подразумеваю не только кормовой режим, но и уход. Почти всегда плохое содержание с ранней случкой и деторождением у самок, не достигших зрелости, переобременением молодых быков случкой; хорошее же содержание характеризуется противоположными условиями.

² Эйризомия — это массивность тела, широкотелость она сопровождается еще и коротконогостью; лептозомией, наоборот, обозначают тонконогость с длинноногостью; мезозомией будем называть среднее состояние.

³ “Географический ландшафт — говорит проф. Л. С. Берг — есть такая совокупность, или группировка предметов и явлений, в которой особенности рельефа, климата, вод, почвенного и растительного покрова и животного мира, а также деятельность человека сливаются в единое гармоническое целое, типически повторяющееся на протяжении известной зоны земли”. “Ландшафт — есть как бы общество высшего порядка, соединяющее и объединяющее в себе с одной стороны сообщество организмов (биоценозы), т.е. растений (фитоценозы), животных (зооценозы) и человека, а с другой стороны — комплексы неорганических факторов; к элементам ландшафта относятся и такие тела, как почвы, которые есть производное одновременно и органического мира и неорганических частей земного шара”.

(*Equus gmelini*) по 47 см. Такое тождество, вероятно, вытекает не из тождества происхождения, а скорее из одинакового содержания, так как лошади кочевников также, как и тарпаны, находились в течение целого года на подножном корму и иногда недоедали и голодали не только зимой, но и летом⁴. Рост курганных лошадей по индексам Кизевальтера в среднем — 137 см, рост тарпана № 521 — 132, а другого — 144; по теменной длине черепа рост курганных лошадей и тарпана — 141 см. Цифры очень близкие или тождественные. В итоге влияние или, скорее, власть степного ландшафта выявилась в низкорослости и домашней лошади, и дикой, как следствие плохого содержания. Второй пример: рост групп украинского скота с плохим содержанием черноморско-кубанского — 120 см, киевского-крестьянского — 123,8, а с лучшим содержанием асканийского — 137, (венгерского — 136), старой племенной книги — 139, выставочного — 142 и любомировского — 140 см. Таким образом, разница в росте между низкорослым и высокорослым в одной и той же породе очень значительна — 22 см; благодаря разному содержанию и ведению или отсутствию заводской работы.

Интересно, что некогда знаменитый кубанский скот, приведенный запорожцами из Украины на Кубань в конце XVIII века и долго считавшийся ценным, еще во второй трети девятнадцатого века, под влиянием сильного развития запашки и исчезновения целин и перелогов, оказался малорослым и лептозомным. Это произошло в полустолетие.

Приведу еще два примера, которые касаются изменения культурных пород под влиянием перевода в степной ландшафт при плохом содержании.

Первый пример относится только к плохому кормовому режиму культурного скота: в 1839 г. И. Корнис писал в статье “О породе немецких коров на Молочных водах”, что “остфрисландские коровы через перемену места и климата потеряли первоначальную прекрасную статью и высокий рост, но богатство молока сохранили они и теперь такое же, как и за 35 лет”, т.е. в 1804 г. в год пригона этого скота на р. Молочную. Таким образом, рослый остфрисландский скот менее чем за тридцать пять лет потерял “прекрасную статью и рост”, вот каково влияние плохого содержания, вернее только недокорма.

Вот второй пример: в степной Украине уже много десятков лет ввозился голландский скот; его любили частные землевладельцы-немцы; несколько реже привозился и черно-пестрый остфрисландский скот. После войны черно-пестрый остфрисландский скот попал в неблагоприятные условия содержания, вдобавок перенес голодовку 1921 года с падежом и разводился в дальнейшем в плохом содержании, кроме того, разведение шло с бугаями всяких пород и при ранней случке. Все это изменило его облик.

Так, еще в 1920-22 году я заметил под Одессой несколько черных коров, совершенно похожих и по росту и по облику на красных немецких. Что это за порода, откуда она пришла, я никак не мог определить, хотя и пересмотрел достаточно литературы об иностранных породах. Она не могла быть ни ангусом, ни ирландским керри, ни черномастным бульянгинским. Все эти породы не ввозились в наши степи.

В 1927 году и особенно в 1928 году я имел возможность по делам охраны природы побывать во многих местах и заметил черный скот повсюду, но очень небольшими группами, напр. Между Голой Пристанью и Скадовском (б. Днепровского уезда, недавно южная часть Херсонского окр.), около ст. ж.д. Долинской (б. Александрийского у., потом Криворожского округа), между г. Кирово (б. Зиновьевск) и ст. ж.д. Помощной, около м. Саврани (б. Балтского у. Подольской губ., а потом Первомайского окр.) и пр. Везде оказывалась следующая картина: среди стада красных и красно-пестрых коров попадались около десятка и более черно-пестрых и черных

⁴ Голодовка зимой происходит вследствие покрытия растительности глубоким снегом или от гололедицы, или вследствие длительной, многоснежной метели; голодовка же летом могла произойти от засухи, от поедания растительности саранчой на большом пространстве, или от высыхания водоемов.

коров, нетелей и телят, причем со следующей постепенностью перехода от черно-пестрой к черной масти: взрослые коровы были чаще черно-пестрыми или черные с белым пятном на одном паху или черные с белым треугольным пятном на лбу, реже попадались и черные коровы, но среди нетелей и особенно телят, как позднее родившихся, чаще встречались особи черного цвета. В 1935 году в Скадовском и Чаплыньском районах южной заднепровской части б. Херсонского окр. попадались черные коровы чаще, а если и с белыми пятнами, то большей частью на брюхе, или на вымени и вообще в тех градациях почернения, которые указаны проф. А. Б. Калантаром в его статье “Закономерность окраски животных и термическая теория пигментации”, число черных нетелей и телят сильно увеличилась. Вследствие того, что у голландского и остфрисландского скота черная окраска преобладала, она тем более расширилась от поколения к поколению под влиянием степного ландшафта (летний зной и засушливость), потому то через полтора десятка лет, в шестом и седьмом поколениях и явились почти сплошь черные телята; этому способствовало еще и отсутствие искусственного отбора и подвоза из-за границы черно-пестрого скота, в результате действовал естественный отбор. К этому надо добавить, что черная масть является доминирующей при метизации черно-пестрого скота с красным немецким (этой породы и бывают тут быки). Предполагаю, что кожа у черно-пестрого скота была не черная, а светлая под белыми пятнами. Все они по облику подходили к красному немецкому скоту настолько, что буквально ничем не отличались от него, вследствие чего крестьяне дали им меткое название “черная немка”. Это второй случай географической изменчивости.

В этих обоих случаях имеют главное значение перевод с “культурного” содержания в плохое и поэтому здесь нет настоящего типа географической изменчивости. Тоже может случиться и с местной породой при условии плохого содержания в одной и той же местности: напр., украинское отродье серого степного скота в условиях “культурного” содержания (заводские животные) является типом *Bos brachyceros* и тут же группа при плохом и полуголодном содержании может быть отнесена к *Bos brachyceros*. Привожу для доказательства следующую таблицу промеров черепов в процентах к основной длине⁵.

Название промеров черепа	Торфяниковый	Красный албано-польский	Киевск. украинск. крест.	Ангельский	Джоржийский	Завод. украинск.	Аскан. украинск.
Число экз.	17	36	12	8	5	2	8
Базиллярная длина	363	-	439	435	408	465	454
В процентах к базиллярной длине							
Средн. длина лба	50,4	50,2	50,6	48	50,4	52,3	49,3
Межрөг. длина лба	36,4	30,3-34,6	33,2	34	35	41,2	39
Височн. ширина	37,7	37,1	36	34	34,3	37,3	37,2
Наибол. ширина затылка	46,6	46,6	46,7	48	45,5	47,7	47,8
Средн. шир. затылка	27,8	26-28,3	28,7	27	25	34	30,2

Из этой таблицы видно, как близки черепа киевского крестьянского украинского скота к типичному *Bos brachyceros* в лице торфяникового и красного албано-польского скота и насколько они отличаются от заводского украинского скота. Заводской серый скот рослый, с прямой линией

⁵ В более сокращенном виде напечатана в моей работе “Породы сельскохозяйственных животных. 1. Рогатый скот.” – Одесса, 1922. – С. 59.

спины, с широким междурожьем, а крестьянский — малорослый, с высоким крестцом, с узким междурожьем и коровьим поставом задних ног. Я позволю себе привести то, о чем я писал двенадцать лет тому назад. “Если в лице торфяникового и красного албано-польского скота мы имели древних представителей *Bos brachyceros*, то в настоящее время на наших глазах происходит новый процесс образования *Bos brachyceros*, вследствие измельчения пород в силу неблагоприятных природных и хозяйственных, главным образом, кормовых условий. В виду этого тип *Bos brachyceros* необходимо разбить на две группы по времени происхождения: 1) древнюю *archibrachyceros* и 2) новую — *neobrachyceros*. К новому надо причислить и красный немецкий скот, и ангельский, и крестьянский серый степной и др.

Вообще прав был Неринг, считая что *Bos brachyceros* произошел от измельчения *Bos primigenius*. Нахождение же Полигом в верхнем плиocene(или в древних четвертичных отложениях) *Bos brachyceroides* и Адаметдом в древнем аллювии черепа типа *Bos brachyceros* говорит только за то, что под длительным влиянием недоедания, голода и других неблагоприятных условий появились животные типа *Bos brachyceros* среди диких *Bos primigenius*, а если бы это был и самостоятельный вид, то он не может быть родоначальником племени нашего рогатого скота, т.к. тип *Bos brachyceros* образуется у нас на глазах благодаря длительному недокорму⁶.

Конечно, *Bos archibrachyceros* — это генотип, а *Bos neobrachyceros* пока фенотип, как следствие инфантилизма, но неужели тип *Bos archibrachyceros* это потомки дикого *Bos brachyceros*, или появился в качестве мутаций, а не выработался из многолетнего инфантилизма?

Вообще роль содержания в жизни животного громадна и для диких копытных она может быть разделена на следующие эпохи: 1) вне человеческого влияния и натиска, 2) конкуренция кочевнических стад с дикими, 3) появление или возникновение оседлого населения и вытеснение диких копытных вследствие роста населения, расширения запашки, а также поднятия агрокультуры.

Рассмотрим их поподробнее. Несомненно, что наши причерноморско-азовские степи и лесостепь были обетованной землей для копытных: леса, перемежающиеся со степью на севере, а на юге — сплошные степи, с малым количеством снегопада, далее широкие плавни низовий рек, богатые растительностью, большие площади песков по левым берегам Дона и низовья Днестра, покрытые лесками, озерами и лугами — все это давало прекрасные кормовые ресурсы.

Леса среди степей имели громадное значение не только для кочевников с их стадами, но и для диких копытных: тут проводили зиму олени и косули, переселяясь весной в степи для деторождения и нагула, а летом или осенью возвращаясь обратно в леса.

Несколько раз я уже писал, что дикие копытные южно-русской степи и лесостепи вели не оседлый образ жизни, а кочевой: они меняли свое местообитание в зависимости от времени года, состояния кормов и резких проявлений метеорологических явлений (засуха, длительные метели и пр.)⁷. Потому то, за исключением лося, они были и не степными, и не лесными, а лесостепными. Но, конечно, каждый вид давал предпочтение все же какой-нибудь станции (угодью): так олень — лесу, а тарпан, сайга, тур и зубр — степи. Только натиск человека сделал их оседлыми, отбросив оленя и козулю в последнее прибежище — леса, а сайгу далеко на восток в сухие степи и полупустыни, где нет запашки.

При периодическом переселении в степь у них нагуливался жир для благополучной перезимовки, как это бывает у домашних животных Средней Азии, Монголии и Тибета⁸. В южной Украине были такие же периодические переселения копытных. Так Мих. Литвин (семнадцатый

⁶ Проф. А. Браунер. К вопросу о географической изменчивости у домашних животных. Вестн. Животноводства. 1928. № 12.

⁷ Сюда можно отнести и поедание растительности саранчой и степные пожары на больших пространствах.

век) сообщает, что “дикие козы (козули) в таком огромном количестве перебегают из степей в леса и летом обратно в степь, что каждый крестьянин убивает их до тысячи в год”, а далее “в Киевской области было диких зверей — зубров, диких лошадей и оленей такое множество в лесах и в степях, что за ними охотились ради кожи”. Боплан в своем “Описании Украины” (семнадцатый век) сообщает, что “по украинским степям разгуливают целыми стадами олени, козули и сайги”. В параллель можно указать о всем известных сезонных переселениях многотысячных стад зебр и антилоп в южной Африке; в северной Америке еще до семидесятых годов прошлого века происходили такие же сезонные переселения бизонов.

Здесь кстати сказать о способах защиты от голода у диких копытных и у домашних: у первых накапливается жир под кожей и на внутренностях, среди же домашних овец, под влиянием подбора человека идет накопление в определенных местах в виде жировых подушек (курдюк, жирный хвост).

Исключением, как будто, является верблюд, но родина дикого верблюда — песчаные пустыни и полупустыни с ежегодной двойной голодовкой (зимней и летней); родина же диких овец — горные степи. Происхождение горба у зебу требует исследования, хотя вероятнее, что он появился у домашних.

Южно-русские копытные долго жили вне влияния человека, так как культура появилась и начала развиваться в Южной Азии и отчасти в северной Африке, и когда тамошнее людское население достаточно увеличилось, то начался второй период, когда человек пришел со стадами домашних животных в южно-русские степи⁹.

Чем дальше, тем хуже становилось диким копытным: достаточно вспомнить великое переселение народов и постоянный наплыв кочевых орд с востока на запад, причем торной дорогой служили южно-русские степи, все более стесняя стада диких копытных.

Роль человека в уменьшении численности или даже в исчезновении видов состояла не только в охоте за ними (что мало имело значение), но главным образом в следующем: 1) кочевники занимали лучшие кормовые угодья и водопои, что особенно резко отражалось на диких животных при засухе и в многоснежные зимы, 2) их стада заражали диких животных эпизоотиями, относительно которых они не были иммунны.

В свою очередь и между домашними животными кочевников и оседлых жителей шла конкуренция. Если стада кочевников имели некоторые преимущества перед дикими, хотя содержание было одинаково с некоторой выгодой в пользу домашних под влиянием человека, то домашний скот оседлого населения более высокой агрокультуры имел громадное преимущество перед диким и даже кочевническим по следующим причинам: количество диких копытных регулировалось тем минимумом зимних кормов в связи с максимумом вредного влияния природных условий в зимний сезон.

Ряд благоприятных годов может сильно увеличить численность дикого вида или стад, но одна зима с глубоким снегом и гололедицей, плотно прикрыв растительность, создает голодовку и падеж и тем самым понизит численность до прежней нормы и даже ниже; иногда тоже создает длительная засуха. Почти то же переживал и скот кочевников.

⁸ Научный сотрудник Института Гибридизации и Акклиматизации Животных (в Аскании-Нова) А. П. Шулер сообщил мне, что у павших лошадей Пржевальского и зебр Чапмана мясо имело жировые прослойки. Что это — результат хорошего кормления или наследственные особенности защиты от голода? Мне кажется, что второе и вот почему: в 1924 г. в Аскании у девятилетнего жеребца лошади Пржевальского — “Миша”, родившегося от привезенных из западной Монголии лошадей, во второй половине октября быстро развился длинный, густой и волнистый шерстяной покров, хотя в конюшне было так жарко, что “Мишка” стоял всегда в поту.

⁹ Весьма возможно, что серый степной скот был одомашнен в причерноморско-азовских степях, но в качестве вторичного одомашнения, а не первичного в истории человеческой культуры.

В совсем иное положение поставил оседлый человек свой скот при более высокой агрокультуре. Он заготавливает запасы соломы и сена, скошенного перед цветением или во время его; такое сено в несколько раз питательнее того старого грубого корма, который остается в степи на зиму. При благоприятных условиях он даже накапливает запасы кормов (солому, сено, зерно) на случай нехватки и тем самым избавляет свой скот от голодовки при неблагоприятных условиях погоды. Кроме того, он вводит в местный ландшафт новые кормовые растения, научается лучше сохранять корма (силосование) и пр. Он строит помещения для защиты от зимнего холода и непогоды, дает лучшие корма молодняку, увеличивает количество водопоев, вообще при высшей агрокультуре он изменяет местный ландшафт в оптимальную сторону, т.е. как бы передвигает его в иную географическую широту и долготу, но пользуясь лучшими условиями местного ландшафта, напр.: короткостью зимы, более солнечной радиацией и т.п.

Словом его домашние копытные размножаются не по зимнему минимуму, а по весенне-летнему максимуму, при оптимальной обстановке. В результате при такой агрокультуре и организации животноводства человек может развести больше животных на данной территории, чем могло бы произойти при размножении диких животных при естественной обстановке.

Такая организация животноводства, при которой человек создавал на основе местных природных условий новый более оптимальный ландшафт, позволяет ему ввести новые породы с большей производительностью и тем увеличить фауну местных домашних животных. Благодаря всему этому даже в настоящее время на данной территории находится больше видов (не говоря уже о породах) домашних животных, чем прежде было диких видов.

Было бы очень интересно и полезно составить карту географического распространения домашних животных по ктено-географическим участкам, округам и областям, в параллель зоогеографии, создав таким образом ктеногеографию.

Такая ктеногеография имела бы большое практическое применение в нашем Союзе при районировании пород в пределах СССР и сопредельных областей.

Всесоюзная С.Х. Академия им. Ленина сможет дать такой обзор с картой, собрав все материалы в течение нескольких лет.

Эта задача очень трудна по следующим причинам: 1) человек колонизировал многие местности разными породами; 2) фауна местных домашних животных может состоять из пород разной древности, которые соответствовали социально-экономическим и природным условиям разных эпох и поэтому следует определить — будет ли порода необходима для данного времени, приняв во внимание, что каждая порода должна соответствовать социально-экономическим условиям своего времени; в противном случае она или должна измениться в своей производительности, или уступить другой породе, или быть замененной чем-то другим (напр. живая сила машиной). Это достигается изучением истории породы в связи с местными природными, агрокультурными и социально-экономическими условиями, а также историей и этнографией края. Напр. в южной части европейской СССР господствовал степной украинский скот, как главное рабочее животное при транспортировке и в сельскохозяйственном производстве. С появлением железных дорог, вообще с улучшением путей сообщения, украинский вол потерял свое значение как орудие транспорта, а широкое развитие зерновой системы хозяйства с распашкой целин и перелогов, в связи с улучшением орудий обработки земли и съёмки урожаев, заменили тихоходного вола более быстходною лошадию¹⁰. Введение же трактора и механизации с.х. производства окончательно вытеснило вола.

Но зато у колхозов и совхозов появилась необходимость в такой породе скота, которая давала бы им побольше молока; в результате прекрасный украинский скот, хорошо и давно приспособившийся к местным ландшафтам, должен был уступить красной немецкой породе, как

¹⁰ В 1913 году в быв. Херсонской губ. у крестьян из рабочего скота было 96% лошадей и 4% волов.

многомолочной, и вся селекционная работа пойдет теперь с целью поднятия у нее большей удойности и увеличения жирномолочности, а также введения новых мясомолочных и мясных пород и метизации остатков украинского скота с мясным и мясомолочным¹¹.

Породы данной местности могут быть разделены по времени заселения данной территории на следующие группы:

- 1) древняя автохтонная, аборигенная, прекрасно приспособившаяся к местному ландшафту и системе хозяйства известной эпохи;
- 2) позднейшего заселения данной территории, но уже приспособившаяся к местному ландшафту;
- 3) вновь вводимые.

Какой же критерий должен быть поставлен для признания породы местной? Мне кажется, что только широкое ее распространение.

Однако все-таки могут быть случаи, что хотя местная порода мало распространена, все же она хороша по производительности (напр. цыгайка), но для решения таких вопросов надо хорошо знать историю животноводства в данной местности (область, край и пр.) в связи с историей края и этнографией.

В качестве примера приведу для степной Украины распределение пород по этому принципу.

Рогатый скот.

- 1) Автохтонная порода — серый украинский скот.
- 2) Нового переселения — красный немецкий скот, который за 180 лет своего пребывания на степном юге приспособился к местному ландшафту, остепнился, потеряв в росте и мясности, но сохранив многомолочность.
- 3) Породы, введенные в последней четверти XIX века, голландская, ангельн, вильстермары [?], симментал, которые по тем или иным причинам не получили широкого распространения; вновь вводимые (симментал, шортгорн и др.).

Овцы.

- 1) Автохтонные — волошская и чунтук.
- 2) Нового переселения, но все же хорошо акклиматизировавшиеся благодвря более чем столетним пребыванием в крае: цыгайка, чушка, малич и меринос.
- 3) Новейшего переселения с полустолетним пребыванием в крае — каракуль.
- 4) Недавнего переселения: гиссар, английские овцы, меринос-рамбулье, меринос-прекос, меринос-корридель.

Свиньи.

- 1) Автохтонная — простая короткоухая, хорошо приспособившаяся к плохим условиям содержания, но с малой производительностью.
- 2) Нового переселения, требующие оптимальный местный ландшафт: английские свиньи и белая степная английская свинья.

Тоже о лошади.

Описание каждой породы должно заключаться в следующем: 1) происхождение, 2) была ли метизирована, когда и какими породами, с какой производительностью, влияние этой метизации, 3) производительность ее популяций как плохого содержания, так и заводского, 4) значение ее в прежнем животноводстве и при социалистическом.

Скажем еще несколько слов о фактах акклиматизации домашних животных.

Они довольно сложны и поэтому не всегда удастся ввести в местный ландшафт породу другого ландшафта, особенно если он не изменен введением оптимальных условий.

¹¹ Но все таки известная часть украинского скота должна быть переведена в молочную производительность, беря быков из Любомировского молочного племхоза, где имеются большие достижения.

Факторы акклиматизации таковы: 1) природные, 2) культурные, 3) социально-экономические.

Рассмотрим некоторые из них поподробнее:

1. Природные факторы.

1) Ландшафт. 2) Климат. 3) Почва и растительность. 4) Конституция породы.

5) Эпизоотии; наружные и внутренние паразиты.

Каково влияние ботанического состава трав пастбищ и сена в связи с общей климатической обстановкой, вообще с ландшафтом, может показать история возникновения молочных пород в Европе.

Несмотря на то, что в Средиземье, особенно по Европейскому Малоазиатскому побережью культурные породы появились еще до начала нашей эры, все же молочные породы скота и овец образовались не в нем, а впоследствии в более северных территориях с иной травянистой растительностью и с иным, более влажным и незасушливым климатом.

Так основные молочные породы (голландская и др.) возникли по побережью Северного и Балтийского морей, в полосе лугов и маршей. Тут ясно влияние не только климата, но особенно обильной и питательной растительности, с удлиненным периодом витаминности корма, благодаря отсутствию засушливости и обилию дождей. Тоже оказалось и в горной Швейцарии, но даже в большей степени (влияние альпийских пастбищ), где создались такие мясо-молочные породы, как симментал-фейбург и швиц.

У нас на хороших лугах по Северной Двине и Волге выработались холмогорский, ярославский молочный скот и др. В подтверждение приведу еще следующий интересный пример: серый степной скот, живущий в наших и венгерских степях в массе своей не молочный, но его племя “акан”, разводимые на Карпатских горах оказалось молочным. Остфрисландская маршевая овца, находящаяся в маршах, является многомолочной; точно также и романовская овца, выкармливающая в год по несколько ягнят, возникла на Волжских лугах. Обрато житель сухих степей каракуль — маломолочная овца. Таким образом, этот географический обзор возникновения первоначальных очагов молочных пород указывает на тесную связь между задатками многомолочности и известными растительными сообществами и соответственным ландшафтом.

Культурная работа человека только развила эти свойства, образовавшиеся под влиянием климата и растительности¹².

Зональности ландшафтов соответствует и распространение аборигенных овец Западной Палеартики: на севере короткохвостые овцы, южнее идет зона длиннохвостых (тощехвостых), в степной полосе жирнохвостые и, наконец, в зоне сухих степей и полупустынь — курдючные. Конечно человек нарушил и нарушает эту зональность, вводя в местный ландшафт оптимальные поправки для разведения овец иной зоны.

Относительно влияния климата надо отметить, что крайние колебания погоды не только по сезонам, но и в течение суток вредно влияет на организм животного, привыкшего жить в оптимальных условиях, если же к этому присоединить плохие условия содержания, то успех акклиматизации задерживается и далее может окончиться неудачей.

Конституция животного при акклиматизации играет большое значение, особенно у мясных животных, и значительно меньше у молочных потому, что хотя для молочных животных хорошее содержание также имеет большое значение, но корм идет больше для производства молока, а не для увеличения веса тела и мясности, как у мясных, поэтому молочный скот может быть худой, а мясной должен быть упитанным. Наконец, мясная порода должна обладать скороспелостью, т.е. способностью к раннему окончанию возмужалости.

¹² А. Браунер Очерк акклиматизации сель-хоз. животных в причерноморско-азовских степях // Бюллетень Державної племенної книги червоного німецького скоту.— Одесса, 1928.

Здесь я хочу остановиться на двух типах скороспелости — естественной и искусственной.

Естественная скороспелость. Принято считать, что вид образуется не путем мутации одной или нескольких особей и дальнейшего их размножения, как раньше предполагали, а в силу известных условий на большой территории возникает мутация у всего вида или подвида и появляется вид или подвид. Также может возникнуть и скороспелость, наглядным примером чего может служить полускороспелость нынешнего калмыцкого скота. Как могла образоваться такая скороспелость в природных условиях? Это могло возникнуть вследствие совокупности следующих долгодетных оптимальных условий в жизни породы.

1) Обилие питательных кормов с длинным периодом витаминности, т.е. с коротким за сушистым сезоном или даже отсутствием его.

2) Обилие кормов дает возможность нагула жира для зимнего периода.

3) Богатая густая растительность помогала скоту благополучно пережить зиму.

4) Сытые самки рожали крупных телят, которые хорошо выкармливались матерями и на зеленом корме пастбищ.

5) Обилие не пересыхающих водоемов.

6) Большая территория без перенаселения домашними и дикими видами.

7) Отсутствие вредных насекомых и, по всей вероятности, паразитов.

8) Большая высота над уровнем моря, дающая прохладу летом.

Такая местность мною указана — это Большой и Малый Юлдус в Джунгарии¹³.

При таких-то оптимальных условиях ландшафта и образовалась скороспелость калмыцкого скота, неугасаемая и до сих пор, хотя последние 300 содержание его было плохое¹⁴, но довольно дать ему лучшее содержание, как он сейчас же восстанавливает скороспелость, хотя быть может не полную, благодаря многолетнему недокорму.

Интересно знать, во что бы обратился шортгорн, если бы попал в такие же условия содержания, даже не на сотни лет, а на несколько десятков? Конечно, оказался крайне лептозомным, если бы он еще выжил. Не следует ли такую скороспелость, выведенную из нескольких экземпляров, считать более приближающейся к длительным модификациям.

Наружные и внутренние паразиты и эпизоотии.

При переводе породы из одного ландшафта в другой может случиться, что на новом месте она встретит целый ряд болезней, которые давно не существуют на ее родине и поэтому такая порода понесет большие потери вследствие падежа, чем местные.

В прошлом столетии ввозимые к нам породы сильно страдали от чумы, сибирской язвы и прочих. Наконец, имеет громадное влияние заражение внутренними паразитами, понижающими жизнеспособность вводимой породы, особенно если заражение начинается с молодого возраста, вследствие чего происходит подчас гибель молодняка, а если это касается дикого вида, по подчас — совершенное вымирание.

2. Культурные факторы.

1) Существующая система хозяйства.

2) Содержание и уход.

3) Умение выбора породы, а равно и местности, откуда она должна быть взята. Плановость и преемственность в работе.

4) Разведение сплошное и спорадическое.

5) Техника разведения (ручная, групповая или вольная случка, возраст первой случки и пр.).

6) Способы разведения.

¹³ А. Браунер. К вопросу об естественно-историческом и особенно остеологическом обследовании домашних животных СССР и сопредельных местностей // Проблема происхождения домашних животных. — Изд. Академии Наук СССР, 1933. — Вып. 1. — С. 132.

¹⁴ Калмыки переселились в Россию в 1636 году.

Информация Музейного фонда

УДК 59:061.3:378.4(477.74)

Л. В. РЯСИКОВ, Т. А. БОГАЧИК

Одесский национальный университет

ОБ ИТОГАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЁННОЙ 140-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА, КАФЕДРЫ ЗООЛОГИИ ОНУ, ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОНУ И 120 ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ УССР, ПРОФЕССОРА И. И. ПУЗАНОВА

22-25 апреля 2005 года на базе Одесского национального университета им. И. И. Мечникова состоялась международная конференция «Современные проблемы зоологии и экологии». Данная конференция была проведена при участии кафедры зоологии ОНУ им. И. И. Мечникова, Фонда возрождения дикой природы им. профессора И. И. Пузанова «Природное наследие», Музейного фонда им. А. А. Браунера, Одесского отделения Института биологии южных морей им. А. О. Ковалевского НАН Украины. Весомую помощь в процессе её подготовки оказали и выпускники кафедры зоологии ОНУ, ныне являющиеся сотрудниками различных организаций и учреждений города-героя. Значительная поддержка организационному комитету была оказана со стороны ректората ОНУ и деканата биологического факультета.

Для участия в работе конференции зарегистрировалось 112 участников, представляющих в Украине: Киев, Донецк, Мелитополь, Одессу, Харьков, Днепропетровск, Николаев, Львов, Черкассы, Симферополь, Запорожье, Феодосию, Курортное, Вилково, Сумы, Очаков, Голую Пристань, Измаил, Канев, Керчь; в Российской Федерации: Москву, Санкт-Петербург, Мурманск, Саратов, Астрахань, Рязань, Саранск, Владимир, Новосибирск, Владивосток; в Республике Беларусь – Минск; в Республике Молдова: Кишинев, Тирасполь, Унгены; в Греции – Афины.

Были представлены следующие учреждения.

15 академических институтов: Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения РАН; Институт биологии южных морей НАНУ (Севастополь-Керчь); Институт гидробиологии НАНУ; Институт зоологии Академии наук Республики Молдова (РМ); Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАНУ; Институт зоологии НАН Беларуси; Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Институт систематики и экологии животных РАН (Новосибирск); Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН; Институт шелководства УААН; Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН; НИИ Производства АН РМ; Одесский филиал Института биологии южных морей им. А.О. Ковалевского НАНУ; Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН; Центр научно-технического потенциала и истории науки им. Т. М. Доброва НАН Украины.

4 научно-исследовательских института: Днепропетровский НИИ биологии ДНУ; Одесский центр Южного НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии; Украинский научно-исследовательский противочумный институт им. И.И. Мечникова; УкрНИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г. М. Висоцкого.

36 образовательных учреждений: Академия последиplomного образования Санкт-Петербурга; Владимирский госуниверситет; Государственный университет РМ (Кишинев); Днепропетровский национальный университет; Донецкий национальный технический университет; Донецкий национальный университет; Керчинский морской технологический институт; Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко; Киевский университет экономики и технологий транспорта; Львовский национальный университет им. И. Франка; Международный государственный экологический университет им. А. Д. Сахарова (Минск); Международный Соломонов университет; Мелитопольский государственный педагогический университет; Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева; Музей природоведения Молдовского университета; Музей природы им. В.Н. Каразина ХНУ (Харьков); Мурманский государственный технический университет; МФ университета «Украина»; Киевский национальный аграрный университет УААН; Николаевский государственный аграрный университет; Николаевский государственный университет им. В. А. Сухомлинского; Одесский государственный экологический университет (гидроэкологическая лаборатория); Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова; Одесский областной институт усовершенствования учителей; Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь); Природный музей Афинского университета (Греция); Профессионально-техническое училище № 7 (Измаил, Одесская обл.); Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; Сумской государственный педагогический университет им. А. С. Макаренко; СШ № 1 (Запорожье); Таврическая государственная агротехническая академия; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского; Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина; Харьковский национальный аграрный университет им. В. В. Докучаева; Харьковская медицинская академия последиplomного образования; Черкасский национальный университет.

5 природоохранных организаций: Украинское общество охраны птиц, Азово-Чёрноморский орнитологический союз; S.V.E.A.A.A. «EURIBIONT»; Экоцентр «Дельта Днестра»; Фонд защиты и возрождения дикой природы им. профессора И. И. Пузанова «Природное наследие»; Международная экологическая ассоциация хранителей реки «Есо-TIRAS».

11 заповедников, резерватов: Астраханский государственный природный биосферный заповедник; Дунайский биосферный заповедник НАНУ; Каневский природный заповедник; Карадагский природный заповедник НАНУ; Орнитологическое и герпетологическое общество Республики Молдова (РМ); Научный Государственный заповедник «Plaiul Fagului» (РМ); Научный резерват «Кодры»; Окский государственный природный биосферный заповедник; Региональный ландшафтный парк «Кинбурнская коса»; Региональный ландшафтный парк «Тилигульский»; Черноморский биосферный заповедник.

8 специализированных организаций: Дунайская инспекция рыбоохраны; Инфекционная клиническая больница № 1 (Новосибирск); Крымская противочумная станция МОЗ Украины; Крымская республиканская санитарно-эпидемическая станция; охотничье-рыболовное хозяйство «Майдан» ТВМР ЗРУ; Научно-производственная компания «Энергия»; Одесская областная санитарно-эпидемиологическая станция; Предприятие «Натурпродукт».

На пленарных и секционных заседаниях было заслушано более 45 докладов, отдельно были представлены и стендовые доклады. Разнообразие научной тематики конференции наглядно отражено в названиях секций:

1. Экология птиц, млекопитающих, медицинская зоология, экологическое образование, проблемы охраны природы.

2. Морфология, физиология, палеонтология, фаунистические исследования, зоогеография.
3. История науки.

24 апреля состоялось подведение итогов работы конференции. В принятой резолюции были отражены ряд важных направлений современной зоологии и экологии. Среди них были особо выделены:

- активное продолжение фаунистических исследований как на Украине, особенно в северо-западном Причерноморье, так и на прилегающих территориях;
- разработка вопросов систематики различных экологических групп животных;
- проведение разнообразных экологических и морфологических исследований животных;
- осуществление комплексных экологических мероприятий по поддержанию видового разнообразия, в том числе на охраняемых территориях;
- организация общественного контроля в процессе осуществления экологических проектов, особенно на заповедных территориях, в том числе, в Дунайском биосферном заповеднике.

Участники конференции высказали пожелание оргкомитету: проводить конференции памяти профессора И. И. Пузанова каждые 2–3 года, т.е. сделать их постоянными. Особая признательность была выражена ректорату ОНУ им. И. И. Мечникова и деканату биологического факультета, организационному комитету за её организацию.

25 апреля, в юбилейный день рождения заведующего кафедрой зоологии позвоночных животных биологического факультета Одесского университета в 1947-1971 гг., профессора, д.б.н. И. И. Пузанова, была осуществлена мемориальная поездка на II Христианское кладбище. Цель её – посещение могилы Ивана Ивановича, а также и его ближайших коллег и последователей, как акт уважения их памяти.

Материалы конференции опубликованы отдельным сборником «Современные проблемы зоологии и экологии».

Поступила в редакцию 20.09.2005 г.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЮБИЛЕИ НА ЮГЕ УКРАИНЫ

А. И. КОРЗЮКОВ

Одесский национальный университет

14-17 октября 2005 г. в г.Мелитополе на базе Мелитопольского государственного университета состоялось совещание, посвященное 25-летию Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы (Азово-Черноморского орнитологического союза) и 25-летию Азово-Черноморской межведомственной орнитологической станции. В работе совещания приняло участие более 70 представителей учебных, научных организаций из разных уголков Украины и России. Со словами поздравлений выступили мэр города, представители Национальной Академии наук, Президент общества охраны птиц России ректор университета и многие другие ученые, представлявшие научные и общественные организации. Пленарные заседания прошли в здании Мелитопольского университета, секционные в п.Алтагир на берегу Молочного лимана. С докладом “20 лет работы Азово-Черноморской орнитологической станции” выступил ее руководитель к.б.н. И. И. Черничко, с докладами также выступили: В. Д. Сиохин – “Перспективные региональные орнитологические проекты”, Г. Н. Молодан – “Азово-Черноморская орнитологическая группа, 25 лет профессиональной дружбы”, “Опыт сотрудничества с орнитологами”, В. А. Костюшин – “Состояние орнитологических кадастровых работ на Украине”, И. Т. Русев – “Птичий грипп:

современное состояние и потенциальная опасность пандемии”. Вечером все участники совещания переехали в профилакторий “Чайка”, где и прошли остальные заседания. На них были заслушаны итоги орнитологических исследований по регионам от дельты Дуная и острова Змеиный до границы с Россией на востоке, подведены итоги научных исследований прошедшего года, намечены перспективные научные исследования. Во время совещания была проведена полевая экскурсия по побережью Молочного лимана. В итоге совещание приняло соответствующую резолюцию по актуальным орнитологическим проблемам, в том числе и птичьему гриппу.

История Станции. До 1985 г. в Советском Союзе существовало всего две орнитологические станции: одна из них находилась на Куршской косе в Калининградской области и изучала миграции птиц в прибалтийском регионе, вторая – в Окском заповеднике, изучала птиц средней полосы России. Многие известные украинские ученые акцентировали свое внимание на необходимости создания орнитологической станции на юге Украины. Здесь пересекаются многие миграционные пути птиц, а их численность остается высокой в течение всего года. Идею создания станции поддерживали знаменитый орнитолог-энциклопедист, профессор М. А. Воинственский, известный орнитолог Ю. В. Костин, всю свою жизнь посвятивший изучению птиц Крыма. Этих людей уже нет в живых, но мы помним, что их усилия не пропали даром.

12 декабря 1985 г. министром народного образования УССР и вице-президентом Академии наук Украины подписан приказ № 343/1003 «О создании межведомственной Азово-Черноморской орнитологической станции». Станция начала свой путь в науку.

Найти свое пристанище орнитологическая станция могла в любом месте на юге Украины, но судьба распорядилась так, что родиной ее стал именно Мелитополь. Этому способствовала активная позиция Ивана Никифоровича Тоцкого – ректора Мелитопольского педагогического тогда еще института. Обладая даром предвидения, он «приютил» в провинциальном городе научную академическую организацию, пригласил на работу специалистов из многих городов СССР.

Первым заведующим Азово-Черноморской орнитологической станции был представитель Мелитопольской зоологической школы, профессор В. И. Лысенко, который в настоящее время возглавляет кафедру охотоведения и биоресурсов Таврической агротехнической академии (г. Мелитополь). С 1988 г. и по настоящее время станцией руководит кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Института зоологии НАН Украины Иосиф Иванович Черничко. За эти годы коллектив станции вырос с 4 до 41 сотрудников.

С 1985 по 1997 гг. станция была самостоятельным подразделением, а с 1 января 1997 г. на базе орнитологической станции и герпетологической лаборатории, а также некоторых других подразделений педагогического института был организован Научно-исследовательский институт Биоразнообразия наземных и водных экосистем Украины. В настоящее время межведомственная орнитологическая станция является структурным подразделением НИИ.

Поступила в редакцию 20.10.2005 г.

Содержание

<i>Дузь С. Л.</i> О переоформлении экспозиции чешуекрылых зоологического музея Одесского национального университета.....	1
<i>Браунер А. А.</i> Сезонные перекочевки диких копытных.....	4
<i>Браунер А. А.</i> Заметки по экологии диких и домашних копытных.....	8
<i>Рясигов Л. В., Богачик Т. А.</i> Об итогах международной конференции, посвященной 140-летию Одесского национального университета, кафедры зоологии, зоологического музея ОНУ и 120 годовщине со дня рождения заслуженного деятеля науки УССР, профессора И. И. Пузанова.....	17
<i>Корзюков А. И.</i> Орнитологические юбилеи на юге Украины.....	19

Наукове видання

**Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера
Том II № 3 2005**

Науковий журнал

Російською та українською мовами

Головний редактор Ю. М. Олійник
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

65058, м.Одеса, Шампанський пров. 2, біологічний факультет ОНУ, зоологічний музей
тел. 8 (0482) 68-45-47

Здано у виробництво 25. 09. 2005. Підписано до друку 26. 10. 2005. Формат 60 ´ 84/8. Папір друкарський.
Гарнітура Times. Друк різнографія. Ум. друк. арк. 2,33. Обл.-вид. арк.1,76. Тираж 50 прим. Зам. № 10
Безкоштовно

Виготовлено в копіювальном центрі «Грецький будинок»,
м.Одеса, пров. Віце-адмирала Жукова 1/9, т. 375-235